

УСОК стены, взорыт ос-
колкам снарядов, и на
ней победная надпись, так
хорошо аваякомая всем, что
пережил ленинградскую бло-
каду: «Граждане! При артоб-
стреле эта сторона улицы
наиболее опасна!»

И эта стена, и эта над-
пись — теперь экспонаты вы-
ставки, посвященной 40-ле-
тию Театра имени В. Ф. Ко-
миссаржевской. Ни один те-
атр мира не имеет такой ис-
тории, как этот.

В городе, скованном кол-
дом блокады, несмотря на
холод, голод, бомбежки и
обстрелы, не замедлила духов-
ная жизнь: выходили газе-
ты, открывались выставки,
играл спектакли Театр музы-
кальной комедии. Но город-
ской комитет партии при-
нимает решение: создать
еще один театр — драмати-
ческий. Многие ленинградцы
и до сих пор называют его —
«блокадный».

Оставшиеся в городе ак-
теры работали на радио. Ко-
гда в «Правде» была опубли-
кована пьеса К. Симонова
«Русские люди», они ее сыг-
рали. Этот спектакль был
перенесен на сцену вновь
созданного театра, в архиве
которого скоро появились
лучшие пьесы тех лет —
«Фронт» А. Корнейчука,
«Нашествие» Л. Леонова.
Играли в холодном за-
ле. Часто исполнители, не
успев разгримироваться, спе-
шили к микрофону — голо-
са актеров В. Ярмагаева,
М. Петровой, И. Горина,
А. Янковского знал весь го-
род.

Выставка, открытая в фойе
театра, рассказывает о его
пути. Вечерами здесь гуляет
в антракте публика, днем ре-
петируют артисты. И для
тех, и для других словно
спрессовывается время, про-
шлое наглядно соединяется
с настоящим.

Сегодня лишь несколько
человек могут сказать о се-
бе «Я был тогда...». Они —
живая память театра. Это ар-
тисты С. Попачевый и
Н. Титова, А. Сафронова —
помощник режиссера, осве-
титель сцены Т. Чистякова.
Непрерывное обновление —
закон всякой жизни и театра
в том числе. Но спектакли
«Дети солнца», поставлен-
ные в 1960 г. в честь при-
своения коллективу имени
актрисы В. Ф. Комиссаржев-
ской, — тоже звено, в общей
цепи памяти. Накануне сво-
его 20-летия театр заново
вместе со зрителями пережил
дни блокады в пьесе О. Вер-
гольц «Рождены в Ленингра-
де».

Театр как единый творче-
ский организм складывается
только тогда, когда долгие
годы им руководит, его пе-
стует один художник со сво-
ей творческой программой.
Вот почему последние почти
полтора десятилетия, когда
во главе труппы стоит Рубен
Агамирзян, можно считать
своего рода вторым томом в
истории театра, страницы ко-
торого мы и перелистываем
сегодня.

На спектаклях этого теат-
ра зал всегда полон. Одних
зрителей привлекает серье-
зный репертуар, другие при-
ходят просто весело посме-
яться, отдохнуть. Такова

люди искусства

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Т. МАРЧЕНКО,
кандидат искусствоведения

принципиальная репертуар-
ная политика художествен-
ного руководителя. Сейчас
он репетирует одновременно
«Дни Турбиных» М. Булга-
кова, глубоко драматиче-
ский спектакль, а эксцентри-
ческую музыкальную коме-
дию о похождениях Холм-
и Насреддина. Контраст созна-
тельный — он ориентирован
и на зрителей, и на актеров.
Первые, нередко начав с лег-
кой комедии, проходят, как
по ступенькам, через весь ре-
пертуар до спектаклей наибо-
льшей сложности. Акте-
рам же просто необходимо
играть разное — для них это
вопрос овладения професси-
ей, мастерством.

Труппа здесь молода. По-
сле Тюза самая молодая в
ленинградских театрах. Глав-
ный режиссер ведет мастер-
скую в Ленинградском инсти-
туте театра, музыки и кине-
матографии, и из каждого
выпуска пять-шесть человек
приходят в театр. Сейчас в
труппе 26 его учеников.
Единство школы обеспечи-
вает мобильность коллекти-
ва, доверие к мастеру. Мо-
лодые актеры еще студента-
ми заняты в массовые и в
небольших ролях, не пере-
живают болезненно переход
из школы на профессиональ-
ные подмостки, где порой и
репетиция становится как бы
продолжением учебного про-
цесса. И простая, но не лег-
кая для повседневного упо-
требления истина, что учить-
ся надо всю жизнь, есте-
ственно, входит в сознание ак-
тера. Плоды налицо: первая
посрель, чей сценический
стаж измеряется десятиле-
тием, стала главной опорой
театра в репертуаре, уверен-
но выходит в мастера.

Уже общими стали жало-
бы театров на трудности с
современными пьесами. А

комиссаржевцы не жалуют-
ся — они и здесь проторили
свою дорожку, нашли близкое
себе в море многонациональ-
ной советской литературы.
Грушевский писатель Нодар
Думбадзе мог бы назвать
этот театр своим — здесь
ставят его романы и пове-
сти. Спектакль «Если бы
набо было зеркалом» идет с
незамысленным успехом уже
17 лет. За это время в нем
два раза почти полно-
стью обновился состав ис-
полнителей. «Повзрослели»
первые Нодар и Хатия —
В. Особкин и Т. Агасимова.
Сегодня эти роли играют
Г. Корольчук и Н. Четверги-
на. Но по-прежнему смот-
рит на них яркое-мелкое со-
ли- на котором словно выче-
канены профили коней шары,
и по-прежнему смех и слезы,
мужество сердца и щемлящая
человеческая доброта живут
в спектакле. А лукавый, без-
заботно веселый и способный
остро чувствовать мальчиш-
ка — любимый и постоянный
герой Думбадзе — взрослеет и
на страницах прозы, и в спек-
такле. Сегодня он выходит к
нам в образе коммуниста пи-
сателя Бачаны Рамизвили в
спектакле «Возвращение к
жизни», чтобы еще раз ут-
вердить открытый им «за-
кон вечности»: люди ответ-
ственны за души, за судьбы
друг друга. Активная добро-
та и гражданственность объ-
единяют писателя и театр. А
особый, национально окра-
шенный юмор и строгая па-
тетика придают спектаклям
своеобразие и привлекатель-
ность.

Но прежде всего режиссе-
ры, руководимого Р. Ага-
мирзяном, хорошо подойдет
слово «верность». Верность
самому себе, своим граждан-
ским и художественным по-
зициям, верность авторам, в
которых театр возвращается,
как правило, неоднократно
(здесь шли разные пьесы
М. Шатрова, В. Розова,
Э. Брагинского и Э. Рязано-
ва), верность определенным
темам и проблемам! Верно-
сти, и потому, что сам
режиссер принадлежит к по-
колению, вышедшему на сво-
их плечах войну, театр так
привержен к героико-патри-
стической теме, к творчеству
К. Симонова. Нынешний

Здесь идут две его пьесы —
«Святая святых» и «Возвра-
щение на круги своя», где
правда простого колхозника
Кэлина (В. Соколов) и духов-
ные искания великого старца
Льва Толстого (С. Попаче-
вый) оказываются равно
значительными и необходи-
мыми нам сегодня. За 40 лет
здесь поставлен 21 спектакль
национальных авторов. Толь-
ко за последние годы театр
неоднократно награждался
дипломами и грамотами Все-
союзного и Всероссийского
фестивалей драматургии на-
родов СССР.

Театр принципиально обо-
дится без громких деклама-
ций и кричащих средств вы-
разительности. Его ленин-
ский спектакль «Синие кони
на красной траве» М. Ша-
трова раздумчив и сосредото-
чен, подчеркивает тих и
«Дипломат» С. Алешина (в
обоих спектаклях централь-
ные роли исполняет С. Ланд-
граф). Режиссер по-своему
утверждает жанр политиче-
ского спектакля и добива-
ется успеха: эти постановки
пользуются устойчивой по-
пулярностью.

Пожалуй, к работе коллек-
тива, руководимого Р. Ага-
мирзяном, хорошо подойдет
слово «верность». Верность
самому себе, своим граждан-
ским и художественным по-
зициям, верность авторам, в
которых театр возвращается,
как правило, неоднократно
(здесь шли разные пьесы
М. Шатрова, В. Розова,
Э. Брагинского и Э. Рязано-
ва), верность определенным
темам и проблемам! Верно-
сти, и потому, что сам
режиссер принадлежит к по-
колению, вышедшему на сво-
их плечах войну, театр так
привержен к героико-патри-
стической теме, к творчеству
К. Симонова. Нынешний

юбилейный сезон открылся
спектаклем по страницам
романа «Солдатами не рож-
даются». Театр назвал свой
спектакль «Генерал Серпи-
лин». Недавно в текущем ре-
пертуаре были «Несколько
дней без войны» «Дым
отечества» — мужественное
творчество К. Симонова со-
поставляет всю жизнь театру.

Не претендуя на шум но-
ваций, театр умеет избегать
давно искоженных дорог.
Было время, так называемая
«производственная» пьеса за-
полнила подмостки, и ныне
театры, не успев откликнуть-
ся на нее «первым экраном»,
ставили заведомо слабые
пьесы. У комиссаржевцев
было все не так. Еще до то-
го как «деловые люди» по-
всеместно вышли на сцену,
они взяли написанную в 1959
году малоизвестную повесть
И. Зверева «Романтика для
взрослых» и создали спек-
такль, на который зрители
ходили целыми производ-
ственными коллективами и
охотно задерживались после
окончания представления,
чтобы поговорить о нем, но
более — о жизни, о себе.
Кстати, если бы не тружени-
ки одного из заводов, и не
состоялся бы этот спек-
такль. Спорным был его вы-
пуск. И тогда театр пригласил
своих верных друзей —
рабфизиков завода. И зал ре-
шил — спектаклю быть. Про-
должением разговора о жиз-
ни стала постановка пьесы
М. Шатрова «Моя надеж-
да». Спектакли эти были
«своими», из афиши именно
этого театра.

Выход театра к нравствен-
ным проблемам, на которых
круто замешана современная
производственная тема, для
него естествен, ибо сам он
постоянно соприскасается с
ней. Давно действует договор

о содружестве с объединени-
ем «Скорость», в Доме куль-
туры имени Кавранова уже
шестой год работает филиал
театра, который приближает
свои спектакли к рабочему
зрителю. Есть и дальние
связи. Уже несколько лет
длится дружба с нефтяника-
ми Стрелецкова — комсомоль-
ско-молочной стройки, что
ведется севернее Томска. Те-
атр постоянно бывает у сво-
их друзей, и нефтяники при-
езжают в Ленинград в гости
в театр. А во время послед-
них гастролей был заключен
договор о содружестве с тю-
менскими геологами. Далека
Сибирь и близка ей празд-
ник театра прилетели пред-
ставители и геологов, и неф-
тяников. Словом, обществен-
ные связи у театра обширны
и многообразны, и польза
от них и для зрителя, и для
коллектива очевидна. Это та
«обратная связь», без кото-
рой живое искусство зады-
хается.

И зритель у театра скла-
дывается постоянный, пеня-
щий от репертуар, этих ак-
теров. Свои «главные» спек-
такли накапливает постепенно,
но, упрямое, не выходя за
пределы широкоошейных
авансов. Так было с циклом
спектаклей по произведениям
Н. Думбадзе, так бы-
ло и с классической трилоги-
ей А. К. Толстого. Поставили
сначала «серединовую» пьесу
трилогии: «Царь Федор
Иоаннович», а затем «Смерть
Ивана Грозного» и третью
часть «Царь Борис». Впер-
вые в практике русского
и советского сценического
искусства под одной крышей
идут все пьесы трилогии.
Она играют циклом — три
вечера подряд или с малень-
ким интервалом. Такую ра-
боту театра в течение де-
сятилетия критики называют
творческим подвигом.

В нестроте повседневной
театральной жизни, с ее не-
избежными толчками побе-
ды, впа и полнотам, и про-
сты, неудачам, прохон-
ными спектаклями, главное
в жизни театра пропускает не
разу. Так на близком рас-
стоянии от картины отделе-
ные маки кисти мешают
сложиться первому впечатле-
нию. Но чуть отступили — и
она откроется взгляду в сво-
ем основном качестве. И в
этом случае: оиниель взор-
ном сделанное театром за де-
сятилетия — и увидишь глав-
ное. Здесь всегда стремятся
поддержать в человеке его
лучшее, и потому умеют, ко-
гда надо, быть суровыми и
строгими. Но главное — это
добрый театр. Театр актив-
ной гражданственности.

Когда юбилейные торжест-
ва подошли к концу, из ва-
ла радости возглас: «Мож-
но мне — на сцену подни-
лесь, немолдая женщина. «Я
была на первом вашем спек-
такле 18 октября 1942 го-
да», — начала она. И все ак-
теры, сидевшие на сцене, встали.
Встал и зал. Такой
зритель — лучшая благодар-
ность театру.

ЛЕНИНГРАД.

● Труппа Ленинградского
театра имени В. Ф. Комис-
саржевской (кадр кинохро-
ники).